

ДИНАМИКА КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

М. Б. Царевская

Студентка второго курса магистерского уровня высшего образования

Херсонский государственный университет

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент

В. Ф. Казибекова

Одним из важных периодов развития карьерных ориентаций личности является период обучения в высшем образовательном заведении, когда происходит активный процесс постановки карьерных целей и разработки планов, определяющих успешность дальнейшего карьерного профессионального развития в целом [2, с. 225]. Карьерные ориентации выступают в качестве внутреннего источника карьерных целей человека, выражая соответственно то, что для личности является наиболее важным в профессиональной деятельности [1, с. 107].

Для изучения динамики карьерных ориентаций были применены ряд методик, как: психодиагностическая методика «Якоря карьеры» Э. Шейна в адаптации В. Е. Винокурова и В. А. Чикер с целью выявления доминирующей карьерной ориентации студентов, а также методика «Изучение мотивации обучения в вузе» Т. Ильиной с целью выявления доминирующего мотива обучения в высшем образовательном заведении: приобретение знаний, получения диплома, овладения профессией, профессиональными навыками, качествами.

В эмпирическом исследовании приняли участие студенты третьего курса бакалаврского уровня высшего образования и студенты второго курса магистерского уровня высшего образования факультета психологии, истории и социологии Херсонского государственного университета, общим количеством 40 человек, из которых 20 человек являются студентами третьего курса и 20 – второго курса магистратуры.

В ходе эмпирического исследования установлено, что для исследуемых студентов магистерского уровня второго года обучения более свойственно преобладание карьерных ориентации на стабильность работы и места жительства, профессиональную компетентность, интеграцию стилей жизни и слабое проявление ориентации на менеджмент и предприятие. А для исследуемых студентов третьего курса бакалаврского уровня высшего образования наоборот характерно превалирование карьерных ориентации на менеджмент и предприятие, а вот ориентации на интеграцию стилей жизни и стабильность работы и места жительства почти не свойственны для них. Выяснено, что карьерная ориентация на профессиональную компетентность характерна для испытуемых студентов независимо от курса их обучения. Также следует отметить, что карьерная ориентация «автономия» в магистрантов второго года обучения является не выявленной, однако она характерна для испытуемых студентов третьего курса. Кроме этого установлено, что карьерные ориентации «служение» и «вызов» независимо от курса обучения студентов не характерны для них.

Статистически установлено, среди студентов третьекурсников количество лиц с выраженной карьерной ориентацией «менеджмент» существенно превышает количество лиц с этой ориентацией среди студентов-магистров второго курса. То есть, для третьекурсников более свойственно преобладание ориентации на менеджмент, чем для магистров второго года обучения. Также установлено статистически, что среди магистров второго года количество лиц с преобладанием карьерной ориентации «стабильность работы и места жительства» превышает количество лиц среди студентов третьекурсников. То есть, для магистров второго курса более свойственно потребность в безопасности, им важно, чтобы работа была надежной, стабильной, важно уметь предвидеть свое будущее, чем для третьекурсников. Статистически установлено, что для студентов третьего курса более характерно иметь выраженную карьерную ориентацию «предпринимательство», более свойственно стремление иметь собственное дело, чем для студентов второго

курса магистратуры. Также статистически установлено, что среди магистров второго курса чаще встречаются те лица, у кого выраженная карьерная ориентация «интеграция стилей жизни», чем среди третьекурсников бакалаврского уровня высшего образования.

Кроме этого следует отметить, что статистические расхождения в уровне выраженности таких карьерных ориентаций как: «профессиональная компетентность», «автономия», «служение» и «вызов» нами не было установлено.

Выяснено, что доминирующими мотивами учения у студентов третьего курса бакалаврской уровня высшего образования является получение знаний, на втором месте мотив – овладение профессией, а мотив получения диплома – на последнем месте. В магистров второго года обучения на первом месте – мотив овладения профессией, на втором - приобретение знаний, на последнем – получения диплома. Выявлено, что для студентов третьекурсников более характерно стремление к приобретению знаний, чем магистрам второго курса. Также установлено, что независимо от курса обучения для студентов свойственно стремление сформировать важные профессиональные навыки, овладеть будущей профессией. Также установлено, что магистрам второго года обучения более свойственно стремление получить диплом при формальном усвоении знаний, чем третьекурсникам.

Статистически установлено, что для студентов, которые учатся на третьем курсе, более свойственно стремиться получать знания, чем для магистров второго курса. Касательно остальных мотивов обучения в высшем учебном заведении (овладение профессией и получения диплома) статистических различий в их превалировании не установлено.

На основе корреляционного установлено, что мотив приобретения знаний связан с карьерными ориентациями студентов «профессиональная компетентность» и «стабильность работы и места жительства». А «профессиональная компетентность», в свою очередь, как карьерная ориентация коррелирует с мотивом «овладение профессией». Также

статистически установлено, что карьерная ориентация студентов «интеграция стилей жизни» коррелирует с мотивом получения диплома.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в изучении влияния карьерных ориентаций студенческой молодежи на формирование их профессионального становления как специалистов.

Литература:

1. Березовська Л. Кар'єрні орієнтації сучасних студентів. *Педагогіка і психологія професійної освіти*. 2016. № 1. С. 105-113.
2. Петровська І. Р. Психологічні особливості кар'єрних орієнтацій студентів психологів. *Молодий вчений*. 2015. № 2 (17). С. 224-227.